

СТАТЬИ

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1942 гг.)

Г. Г. Морехина

Перестройка промышленности на военный лад в период Великой Отечественной войны явилась важной составной частью программы действий Коммунистической партии Советского Союза, направленной на разгром фашистской Германии. Великая Отечественная война показала непроборимую силу экономического строя СССР.

Наша страна накануне войны располагала мощным экономическим потенциалом, основу которого составляла социалистическая промышленность, способная обеспечить подъем всех отраслей народного хозяйства, развитие и совершенствование военной техники.

Экономическое могущество Советского Союза было достигнуто в результате претворения в жизнь ленинской программы социалистического строительства. СССР из отсталой, аграрной страны превратился в высокоразвитую, индустриальную державу. Если в дореволюционной России на долю производства средств производства приходилась $\frac{1}{3}$ промышленной продукции, то в 1940 г. производство средств производства составило 61,2%¹. За 12 лет — с 1918 по 1929 г. — среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составляли 6,9%, за 11 предвоенных лет — с 1930 по 1940 г. — 16,5%, а по крупной промышленности — 18%². Советский Союз по темпам развития социалистической промышленности опережал главные капиталистические страны в 3—4 и более раз и накануне войны по валовому выпуску промышленной продукции вышел на первое место в Европе и второе место в мире³.

За годы предвоенных пятилеток СССР завоевал полную технико-экономическую независимость. Были заново созданы такие отрасли современной индустрии, как станкостроение, приборостроение, автомобилестроение, производство высококачественных сталей, ферросплавов и цветных металлов, химическая промышленность, тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение. К концу второй пятилетки 80% всей продукции давали вновь построенные и реконструированные предприятия.

Наряду с дальнейшим развитием старых промышленных районов на юге и в центре страны были созданы новые очаги промышленности в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Севере, в Казахстане и в республиках Средней Азии. На востоке возникла мощная угольно-металлургическая база — Урало-Кузбасс, между Волгой и Уралом — новая нефтяная база «Второе Баку».

Бурное развитие социалистической промышленности вызвало значи-

¹ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». Статистический сборник. М. 1957, стр. 18.

² Там же, стр. 19.

³ «Страны социализма и капитализма в цифрах». М. 1957, стр. 35—37.

тельный рост рабочего класса, особенно в ведущих отраслях тяжелой индустрии. В 1940 г. численность рабочих в машиностроении возросла по сравнению с 1928 г. более чем в пять раз, в угольной и нефтяной промышленности — вдвое, в черной металлургии — в полтора раза⁴. За время пятилеток были созданы кадры советской производственно-технической интеллигенции.

В годы мирного социалистического строительства Советское государство вынуждено было отвлекать значительные средства и силы на укрепление своей обороноспособности. Это объяснялось напряженной международной обстановкой, угрозой военного нападения империалистических государств на СССР. В нашей стране была заново создана танковая и авиационная промышленность и на основе новой техники реконструированы все другие отрасли военной индустрии. При повседневной помощи Коммунистической партии советские конструкторы создали боевые машины, превосходившие по своим качествам иностранные. Артиллерийская промышленность в 1937 г. начала выпускать для Советской Армии противотанковые пушки, гаубицы, тяжелые мортиры. Большая работа была проделана в области реактивной артиллерии. В 1937—1938 гг. на вооружение истребительной и бомбардировочной авиации поступили усовершенствованные образцы реактивных снарядов. Развивалось производство боеприпасов и взрывчатых веществ.

Социалистический строй создал все необходимые предпосылки для успешной обороны нашей страны и разгрома агрессора. Однако в подготовке промышленности к обороне имелись крупные недостатки. Не были своевременно проведены практические военно-мобилизационные мероприятия в области экономики, в частности и в промышленности, не было налажено серийное производство новых типов танков, самолетов и орудий.

Производство боевой техники тормозилось вследствие отставания некоторых отраслей тяжелой индустрии. С 1937 г. не выполняла плана выплавки металла черная металлургия. Продукция тяжелого машиностроения за 1939 г. выросла на 14%, среднего машиностроения — на 15%, а черная металлургия дала прирост лишь на 5%⁵.

В первый период войны фашистская Германия располагала огромными материальными ресурсами, превосходившими ресурсы СССР в полтора — два раза, а по производству металла — больше чем вдвое. На оккупированной территории Европы она захватила огромные запасы стратегического сырья, топлива, металла, нефтепродуктов и продовольствия.

Вероломное нападение гитлеровской Германии, заблаговременно подготовленной к войне, наличие у нее отмобилизованной армии, имевшей двухлетний опыт боевых действий, и отсутствие второго фронта в Европе дали врагу временные стратегические преимущества.

Чтобы изменить стратегическую обстановку и обеспечить превосходство над врагом, потребовались огромная организаторская работа Коммунистической партии и Советского правительства, активность всех партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, величайший героизм и самоотверженность рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции.

Коммунистическая партия подняла советский народ на священную войну и, превратив нашу страну в единый военный лагерь, направила все усилия к единой цели — разгрому врага.

Партия разработала план борьбы против фашистских захватчиков. Основные его положения были сформулированы в директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. всем партийным, советским и хозяй-

⁴ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 50.

⁵ Челябинский областной партийный архив (ЧОПА), ф. 288, оп. 24, д. 18, л. 1.

ственным организациям прифронтовых районов и изложены в речи И. В. Сталина 3 июля 1941 года. Указав на смертельную опасность, нависшую над страной, партия призвала советский народ к защите социалистического Отечества. «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага»⁶, — говорил И. В. Сталин от имени партии и Советского правительства.

Временная потеря южных, западных и части центральных районов страны потребовала перенесения центра военного производства на восток. Главное направление такой перестройки промышленности определил «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», принятый 16 августа 1941 года. План намечал расширение старых и создание новых центров производства вооружения и боеприпасов, танков, самолетов и артиллерии. Для обеспечения военных предприятий сырьем и топливом предусматривалось форсированное развитие на Урале, в Западной Сибири, Казахстане и в других районах тяжелой индустрии, энергетики и железнодорожного транспорта.

Война потребовала изменений в государственном и партийном руководстве военным хозяйством. В целях быстрой мобилизации сил страны для отпора врагу был создан Государственный Комитет Обороны, получивший всю полноту власти. Для усиления оперативного руководства промышленностью и новыми отраслями производства, возникшими в условиях войны, были созданы новые наркоматы, управления, главные и комитеты (наркоматы минометного вооружения и танковой промышленности и другие). Подверглась перестройке система планирования и снабжения промышленности.

Партийные и государственные органы сосредоточили максимум усилий на выполнении задач, связанных с непосредственными нуждами войны. Коммунистическая партия по-новому распределила свои силы. Половина коммунистов ушла в Действующую армию, оставшиеся в тылу были направлены на решающие участки народного хозяйства (во время войны партийные организации нередко брали на себя оперативную работу по руководству промышленностью).

Возросла роль отраслевых отделов партийных органов, созданных по решению XVIII партийной конференции накануне войны. Расширение военного производства, возникновение ряда новых отраслей оборонной промышленности вызвали необходимость в организации новых отраслевых отделов в областных и городских, а также в районных комитетах партии.

В связи с этим требовалось привлечь в партийный аппарат коммунистов, имевших не только опыт партийной работы, но и инженерно-технические знания и способных руководить промышленностью. В 1942 г. среди работников оборонного отдела и отдела машиностроения Московского городского комитета партии специальное высшее образование имели 90,1%, среди работников авиационного — 84%⁷.

Чтобы усилить партийное руководство промышленностью и партийный контроль над деятельностью хозяйственных руководителей, Центральный Комитет партии направил парторгов на все крупные предприятия. В промышленности и на транспорте функционировало 30 тыс. первичных партийных организаций, которые вместе с парторганами под руководством ЦК ВКП(б) обеспечили перестройку промышленности на военный лад и создание мощного военного хозяйства.

Военная перестройка промышленности опиралась на социалистиче-

⁶ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат. 1950, стр. 14.

⁷ Партийный архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 2, л. 4, л. 15.

скую систему хозяйства, на мощную материально-техническую базу тяжелой индустрии, на преимущества советского общественного и государственного строя, на патриотический подъем советского народа.

Эвакуация промышленных предприятий из прифронтовой полосы в восточные районы и развертывание их работы на новых местах было вынужденной мерой, вызванной неблагоприятными условиями, сложившимися для нашей страны в начале войны. Цель ее, как указывалось в директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г., состояла в том, чтобы сохранить основные производственные фонды и вывезенным оборудованием предприятий южных, западных и центральных районов усилить промышленность восточных районов, укрепить военно-экономический потенциал Советской Армии.

Перебазирование проводилось в огромных масштабах, охватив восемь союзных республик — не только территорию, которая затем была захвачена противником, но и прифронтовые области и районы. Был создан специальный орган — Совет по эвакуации под председательством Н. М. Шверника. Непосредственная ответственность за проведение эвакуации возлагалась на республиканские, областные, городские и местные партийные организации.

3 июля 1941 г. ЦК Коммунистической партии Украины и СНК УССР предписали всем обкомам партии и облисполкомам республики, расположенным на правом берегу Днепра, эвакуировать все ценное имущество колхозов, совхозов, МТС и промышленных предприятий, школы ФЗО и ремесленные училища. Они потребовали, чтобы местные партийные и советские организации усилили отгрузку оборудования и продовольствия, приняли меры к уничтожению того, что не могло быть вывезено, и назначили людей, ответственных за точное выполнение директив Государственного Комитета Обороны⁸. ЦК КПУ и СНК Украины выделили своих уполномоченных (как правило, секретарей областных, городских и районных комитетов партии). Вывоз промышленных предприятий правительство поручило министерствам и ведомствам, при которых создавались бюро и комиссии по эвакуации и выделялись уполномоченные по группам предприятий. Эвакуацию населения проводили местные Советы.

Несмотря на сложность обстановки — вражеский обстрел и недостаток времени для подготовки, партийные и хозяйственные организации выработали конкретные планы эвакуации, очередность демонтажа и вывоза оборудования. Например, 10 августа 1941 г. на совещании партийных, хозяйственных и технических работников «Запорожстали» был разработан план эвакуации завода в четыре очереди, указаны объекты первоочередной эвакуации и лица, ответственные за ее выполнение⁹.

Запорожский областной комитет партии принял постановление о подготовке эвакуации металлургического завода имени Орджоникидзе, метизного завода «Интернационал» и других. В районах, прилегавших к передовой линии фронта, оборудование предприятий и население эвакуировалось по приказу Военных Советов фронтов. Например, с 29 августа 1941 г. по приказу Военного Совета Юго-Западного фронта были эвакуированы предприятия и население Левобережья Украины по рубежу: река Десна — Бахмач — Прилуцк — Дубны — Миргород — Полтава — Красноград¹⁰.

⁸ Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 39—40.

⁹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 2, оп. 1, д. 91, л. 163.

¹⁰ Архив ИМЛ при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 10.

Там, где позволяла обстановка, вопросы эвакуации промышленности обсуждались на партийных собраниях и активах. 13 октября 1941 г. партийный актив Москвы и Московской области рассмотрел вопрос о первоочередной эвакуации заводов авиационной, машиностроительной и металлургической промышленности¹¹. С 16 по 20 октября 1941 г. в первичных организациях на заводах прошли партийные собрания. На них были обсуждены планы демонтажа и вывоза оборудования, причем особое внимание было обращено на бережное отношение к оборудованию. Через агитаторов эти планы были доведены до рабочих, служащих и инженерно-технического персонала предприятий¹².

Партийные организации решительно боролись против паникеров и трусов, против тех, кто своим недостойным поведением подрывал порядок и дисциплину. 5 октября 1941 г. партийный комитет Макеевского металлургического завода имени Кирова исключил из партии начальника планового отдела и снял с работы главного инженера за нарушение установленного порядка эвакуации семей работников завода и проявленные трусость и панику¹³.

Потребовалась большая работа партийных, советских и хозяйственных органов, огромное напряжение сил рабочего класса, чтобы вывезти из-под огня противника оборудование и промышленные кадры и переместить их на восток. Заботясь о населении, Советское правительство сохранило за трудящимися заработную плату на период эвакуации и выделило специальные продовольственные фонды для снабжения эвакуированных в пути следования эшелонов.

Стойко преодолевая трудности, рабочий класс проявил негибкую волю: демонтаж и погрузка оборудования проводились днем и ночью, несмотря на налеты фашистской авиации, артиллерийские обстрелы и другие попытки врага деморализовать советских людей. Рабочие и руководящий состав заводов не покидали своих мест, пока не заканчивали порученной работы. Полностью был демонтирован и вывезен Никопольский грубный завод; в течение двух недель — с 19 августа по 5 сентября 1941 г. — был отправлен на восток крупнейший завод «Запорожсталь», откуда вывезено 16 тыс. вагонов основного оборудования (включая листопрокатные станы). Это оборудование было размещено на 26 заводах и явилось основой для новых крупнейших предприятий по производству броневой стали.

Самоотверженно работал коллектив машиностроителей завода «Азовсталь» имени Орджоникидзе. Точно в установленные правительством сроки, с 12 сентября по 5 октября 1941 г., он провел демонтаж, отгрузку и вывоз на Урал оборудование первой очереди, использованное в производстве бронелиста для танков «Т-34». Героическими усилиями коллектив завода эвакуировал оборудование второй очереди: в течение двух суток непрерывного труда было демонтировано и вывезено оборудование построенной накануне войны доменной печи № 3, одной из крупнейших на Украине, а также другое сложное оборудование, занявшее 650 вагонов. Последний вагон с грузами «Азовстали» был принят на ст. Сартана 8 октября в 11 часов утра, а уже днем противник захватил город¹⁴.

В сложной прифронтовой обстановке проходила эвакуация промышленных предприятий Ленинграда¹⁵. В кратчайшие сроки ленинградцы демонтировали в августе 1941 г. и вывезли на Урал оборудование

¹¹ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 433, ед. хр. 3, л. 27.

¹² Там же, л. 29.

¹³ ЦГАОР и СС. Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 10 а, д. 69, л. 5.

¹⁴ Там же, оп. 4, д. 53, л. 358.

¹⁵ Там же, л. 243.

Кировского завода, в том числе крупный броневой стан, а в начале сентября — нагревательные печи Ижорского завода, оборудование сталепрокатного и канатного завода «Красный гвоздильщик» и многие другие предприятия.

Впервые в истории перебазирование промышленности приняло такие грандиозные масштабы. На многие тысячи километров с запада на восток перемещались целые отрасли промышленности и заводы с кадрами рабочих и инженерно-технических работников. Только с Украины (без Крыма) было вывезено 419 промышленных предприятий 30 отраслей союзной и республиканской промышленности¹⁶. Из Белоруссии эвакуировано 109 заводов, из Ленинграда — 92 и из Москвы — 204¹⁷.

В течение четырех месяцев войны, с июля по ноябрь 1941 г., на восток было перемещено оборудование 93 предприятий черной металлургии, 150 машиностроительных заводов, 40 заводов электротехнической промышленности, 50 предприятий лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, 200 фабрик и заводов легкой, 250 пищевой и 150 предприятий текстильной промышленности. Из угрожаемой зоны было вывезено оборудование всех заводов танковой, авиационной, моторостроительной и других отраслей оборонной промышленности.

Всего в восточные районы было эвакуировано 1360 промышленных предприятий¹⁸. В результате основные производственные фонды промышленности были сохранены и направлены для наращивания мощностей военного производства восточных районов.

В этот период военное и экономическое положение нашей страны было чрезвычайно тяжелым. В связи с эвакуацией временно прекратилось использование значительной части производственных фондов и рабочей силы. Сократились поступления от доходов и накоплений предприятий, что является основным источником финансирования социалистического хозяйства и военных расходов. Промышленность Советского Союза понесла большие потери. К ноябрю 1941 г. противник оккупировал территорию, на которой производилось 62,5% всей довоенной добычи угля, 71,1% всей выплавки чугуна, 68,0% всей выплавки стали, 67,8% всего производства проката и 60% производства алюминия¹⁹. В декабре 1941 г. выплавка чугуна уменьшилась по сравнению с июнем более чем в четыре раза, выплавка стали и производство проката — в три раза²⁰. Валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. уменьшилась в 2,1 раза²¹.

Серьезный урон был нанесен оборонной промышленности. В результате оккупации, а также эвакуации промышленности из строя вышло 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы²².

Коммунистическая партия и Советское правительство сделали все возможное для размещения и пуска эвакуированных предприятий в кратчайшие сроки.

Особое внимание было обращено на черную металлургию. Партия и правительство приняли меры к быстрейшему восстановлению предприятий черной металлургии, эвакуированных на Урал и в Сибирь, и к наращиванию их мощности за счет ввода в действие новых агрегатов. По пусковому графику к первоочередным объектам были отнесены металлургические заводы «Электросталь», имени Кирова, имени Сталина,

¹⁶ Архив ИМЛ при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1—14, ед. хр. 196, лл. 68—71.

¹⁷ Газета «Труд», 24 мая 1946 года

¹⁸ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат. 1947, стр. 41.

¹⁹ ЦГАОР и СС, Архив Министерства угольной промышленности, ф. 1, д. 1, л. 10; Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 12, д. 151, л. 150.

²⁰ Там же, ф. 1, оп. 1а, д. 4, л. 126.

²¹ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 42.

²² Там же.

имени Орджоникидзе, «Запорожсталь», «Днепроспецсталь», Косогорский и другие²³.

Партийные организации восточных районов организовали размещение предприятий, трудоустройство рабочих и членов их семей, поддерживали творческую инициативу коллективов эвакуированных и местных предприятий по сокращению сроков строительства и пуска заводов в эксплуатацию.

Высокий патриотизм проявили трудящиеся при выполнении этой неотложной задачи. Так, оборудование одного из московских заводов, вывезенное на Урал, находилось в трех километрах от заводской площадки. Средств для перевозки не было. Тогда рабочие соорудили сани и по глубокому снегу при 42-градусном морозе доставили его на место, а затем в течение двух дней смонтировали.

На базе оборудования московского завода «Электросталь» на Урале создавался новый завод. Строительство происходило в суровых зимних условиях, при большом недостатке строительных материалов и механизмов, жилья и питания для рабочих. Крепкий, спаянный коллектив московских металлургов вместе с уральскими строителями и металлургами разгрузил 2 500 вагонов с оборудованием и смонтировал его в предельно короткие сроки. Корчевали лес, рыли в промерзшей земле котлованы под фундаменты, здесь же, на строительной площадке, шло проектирование цехов. Установку и монтаж оборудования производили одновременно с возведением заводских корпусов. Строительство велось скоростными темпами. За один год строители освоили 70 млн. руб. капиталовложений. 15 марта 1942 г., в срок, установленный правительством, завод вступил в строй²⁴.

Преодолевая трудности, неустроенность быта, холод, нередко не имея средств механизации, советские люди отдавали все силы, чтобы быстрее восстановить предприятия, дать продукцию фронту. Основная масса эвакуированных предприятий и целых отраслей промышленности была восстановлена уже к концу 1941 — началу 1942 года. На Урале было размещено и восстановлено 703 предприятия²⁵, в Западной Сибири — 210, в Средней Азии и Казахстане — 250²⁶.

На базе эвакуированных предприятий на востоке страны значительное развитие получили танковая, авиационная промышленность, производство минометов, артиллерийских орудий и боеприпасов, машиностроение и металлообработка; были расширены и заново созданы заводы угольного машиностроения, электросилового оборудования и средств связи, станкостроения, инструментального производства, оптики и приборостроения. В крупный центр машиностроения был превращен Кузбасс. Значительное приращение мощности получила машиностроительная промышленность Южного Урала. Здесь были созданы: Челябинский завод шлифовальных изделий, Шадринский завод автоагрегатов и другие²⁷. На базе Московского автомобильного завода возникли Миасский завод грузовых автомобилей и Челябинский кузнечно-прессовый завод. Московский подшипниковый завод стал основой создания таких же предприятий в Куйбышеве, Саратове, Томске, Свердловске. Дальнейшее развитие получила химическая промышленность. Эвакуированная техника была использована при постройке шинного завода, заводов анилино-красочной и химико-фармацевтической промышленности и производства пластмасс.

²³ ЦГАОР и СС, Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 4, д. 16, лл. 147—149.

²⁴ ЧОПА, ф. 288, оп. 24, д. 24, л. 3; оп. 12, д. 309, л. 25.

²⁵ Н. М. Шверник. Речь на собрании избирателей города Свердловска 27 января 1946 г. Иваново. 1946, стр. 13.

²⁶ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 41.

²⁷ ЧОПА, ф. 288, оп. 19, д. 99, лл. 15—16.

Применительно к требованиям войны перестраивались все отрасли военной промышленности. Увеличение выпуска танков, самолетов, орудий и другой боевой техники являлось жизненно важной задачей, разрешение которой требовало напряжения всех сил советского народа.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство в середине 1941 г. приняли большую программу, предусматривавшую создание мощной танковой промышленности путем увеличения выпуска танков на танковых заводах, а также переключения заводов тяжелого и среднего машиностроения, станкостроения, транспортного, сельскохозяйственного машиностроения и тракторостроения на производство танков, бронекорпусов, башен и танкового оборудования. Для изготовления танков правительство разрешило использовать оборудование эвакуируемых фабрик и заводов, а также провести по предприятиям мобилизацию оборудования для сварки бронекорпусов.

Центральный Комитет партии возложил на областные комитеты непосредственную ответственность за работу танковой промышленности, предложил секретарям обкомов установить личный контроль и обеспечить безусловное выполнение правительственных постановлений по танкостроению, рассматривая их как особо важное государственное задание для нужд фронта.

Танковая промышленность создавалась на основе слияния эвакуированных танковых заводов западных районов Советского Союза с машиностроительными заводами востока. Эта сложная работа была проделана в короткие сроки осенью 1941 года: Слиянием ленинградского Кировского завода с Челябинским тракторным был создан Кировский танковый завод на Урале. Создание на новом месте танковых, моторных и бронекорпусных заводов было обеспечено героическим трудом рабочих.

В течение трех недель на площадке Кировского завода было смонтировано 5 800 металлургических станков и большое количество другого оборудования²⁸. Монтажные работы, выпуск деталей машин и сборка танков развертывались одновременно. Танки начали изготавливать в недостроенном здании, не имевшем еще крыши, в трудных условиях уральской зимы. В сборочном цехе под корпусом разводили костры, но работа не прекращалась ни на один час. Правительственное задание было выполнено в срок. В ноябре 1941 г. тяжелые танки с маркой Кировского завода начали поступать на фронт и приняли боевое крещение во время разгрома немецких войск под Москвой²⁹.

Большое значение для развития танковой промышленности имело переключение на производство танков заводов тяжелого машиностроения. Так, крупнейший в стране Уральский завод тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе, выпускавший до войны оборудование для горной, металлургической, химической и других отраслей промышленности, с первых дней войны без перерыва был переведен на производство боевых машин.

Партийная организация завода возглавила движение коллектива машиностроителей за выпуск танков в сокращенные сроки. В октябре 1941 г. бригада сборщиков-коммунистов Кленова и Широкова одной из первых сократила процесс монтажа корпуса танка почти в два раза. Передовой опыт получил широкое распространение. Коллектив сборочного цеха добился сокращения времени сборки корпуса танка со 100—110 часов в августе до 30—40 часов в октябре 1941 года³⁰.

²⁸ Там же, ф. 122, оп. 1, д. 10, л. 51.

²⁹ Там же, ф. 173, оп. 1, д. 11, лл. 353—354.

³⁰ Там же, л. 183.

Однако серьезная обстановка, сложившаяся на фронте осенью 1941 г., требовала дальнейшего напряжения сил. Центральный Комитет партии и Советское правительство поставили перед коллективом задачу: резко повысить суточное производство бронекорпусов танков. Самоотверженной работой коллектив завода правительственное задание перевыполнил и уже в январе 1942 г. выпустил бронекорпусов в шесть раз больше, чем в сентябре 1941 года.

Правительство давало танкостроителям повышенные задания и на новые образцы боевых машин. Летом 1942 г., в период ожесточенных боев на южном участке фронта, Центральный Комитет партии и правительство поручили коллективам танковых заводов освоить в течение двух месяцев производство танков «Т-34», не снижая выпуска прежней продукции. Партийный актив Кировского завода, созданный для обсуждения мероприятий по выполнению этого задания, постановил: «Решение ГКО о производстве новой машины рассматривать как священную обязанность кировцев в дни смертельной опасности, нависшей над нашей Родиной»³³. В наиболее ответственный период освоения нового типа танков коммунисты и комсомольцы переходили на казарменное положение и не покидали заводов, пока не выполняли задания. Партийные организации поддерживали инициативу передовых рабочих по организации соревнования.

Инициатива танкостроителей проявлялась в различных формах. На заводах получило распространение движение патриотов, которые выполняли нормы на 200 и 300%. Стахановцы Таракин и Бочаров выполняли по три, а Авдеев и Ждан — по четыре годовых нормы. Фрезеровщик Амиров, перейдя на обслуживание четырех станков, выполнял норму более чем на 400% в смену. Лебедев, Гришаев обслуживали по 3—4 станка каждый и выполняли норму на 300—400%³⁴.

Инициатива движения комсомольско-молодежных фронтовых бригад принадлежала передовой бригаде расточников механического цеха Уралмашзавода во главе с Михаилом Поповым, молодым мастером-рационализатором, обработавшим очень сложную деталь за 5 час. 30 мин. вместо 18 час. по норме³⁵, а также бригаде Воложанина и Грабовского.

Бригады осваивали смежные профессии, переходили на многостаночное обслуживание. На Кировском заводе в бригаде Василия Цаплинского 7 зуборезчиков перешли с 19 станков на обслуживание 37, внедрили 42 рационализаторских предложения. Овладев техникой и совершенствуя ее, бригада добилась увеличения выработки до 500%. Молодые патриоты начали соревнование за сверхплановый выпуск продукции³⁶.

Появились люди, выполнявшие нормы выработки на тысячу и более процентов. Первым тысячником был искусный лекальщик Анатолий Чугунов³⁷.

Танкостроители неустанно шли по пути технического прогресса, чтобы обеспечить Советскую Армию высококачественными танками и самоходными установками. Впервые в мировой практике производство танков было поставлено на поточный метод, что способствовало повышению производительности труда, снижению трудоемкости работ и позволяло применить без ущерба для качества труд малоквалифицированных рабочих. Поток был организован и в бронекорпусном производстве с применением высокопроизводительной автоматической сварки по методу акаде-

³³ ЧОПА, ф. 173, оп. 1, д. 17, л. 61.

³⁴ Ю. Максарев. Вклад танкостроителей в дело победы. Журнал «Танкист», 1947, № 9, стр. 9.

³⁵ Газета «За тяжелое машиностроение» (орган Уралмашзавода), 29 октября 1941 года.

³⁶ Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1945 г. Из отчета Челябинской областной комсомольской организации, л. 8.

³⁷ Ю. Максарев. Указ. соч., стр. 9.

мика Е. О. Патона. Так, поточный метод сборки броневго корпуса танка на Уралмашзаводе обеспечил рост производительности труда на 58% и сократил цикл сборки корпуса на трое суток. В поточных линиях было занято свыше 50% всего состава рабочих танковых заводов. При поточной системе количество применяемых высокопроизводительных станков увеличилось в два раза.

В результате напряженного творческого труда в тесном содружестве рабочих, инженеров, техников, конструкторов задание партии и правительства было выполнено досрочно, за 33 дня вместо 60³⁸. 22 августа 1942 г. первый танк «Т-34» сошел с конвейера Кировского завода³⁹. Спустя три недели производство этих танков освоил другой танковый завод. К концу 1942 г. по сравнению с началом войны эти два завода увеличили выпуск средних танков в 11 раз⁴⁰.

Благодаря героическим усилиям рабочего класса и неутомимой организаторской работе Коммунистической партии Советская Армия получила первоклассные боевые машины, превосходящие все лучшие иностранные образцы. Гитлеровские генералы вынуждены были признать высокие боевые качества советских танков и бессилие немецких конструкторов создать подобные. «Танк «Т-34» произвел сенсацию, — писал один из гитлеровских генералов. — Попытка создать танк по образцу русского «Т-34» после его тщательной проверки немецкими конструкторами оказалась неосуществимой»⁴¹.

Советские танкостроители в ходе войны неустанно совершенствовали новые марки и быстро осваивали их производство. Так, один из танковых заводов несколько раз модернизировал свою продукцию, не снижая выпуска, улучшал боевые качества танка «Т-34». Кировский завод создал за годы войны 13 образцов новых типов танков и самоходных установок и 6 образцов танковых дизель-моторов⁴².

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд неотложных мер к форсированному развитию авиационной промышленности. На первом этапе войны главная задача состояла в максимальном увеличении выпуска боевых самолетов. Эта задача решалась, во-первых, посредством увеличения мощности действовавших заводов, во-вторых, путем создания новых авиационных и моторостроительных заводов.

Авиационная промышленность была усилена машиностроительными и станкостроительными заводами, а также предприятиями электротехнического оборудования. Заказы авиационной промышленности размещались на предприятиях многих отраслей промышленности.

В июне 1941 г. были приняты меры к ускорению строительства новых авиационных заводов и улучшению материального обеспечения самолетостроения.

Оборудование одного из московских заводов было использовано для создания на востоке авиационного завода, который начал производство продукции в марте 1942 года. Это позволило увеличить выпуск самолетов. Но авиационное боевое оружие в большей степени, чем другое, требовало повседневногo совершенствования. Осенью 1941 г., когда советское командование готовило удар по фашистской армии, сконцентрировавшей на центральном участке фронта огромную массу танков и авиации, Советское правительство поставило перед конструкторами задачу создания и развития противотанковой авиации. Сложное и ответственное задание было выполнено в кратчайший срок благодаря самоотверженному творческому труду конструкторов и коллективов заводов. В годы войны получило развитие производство само-

³⁸ Там же, стр. 8, 10.

³⁹ ЧОПА, ф. 173, оп. 1, д. 17, л. 196.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Итоги второй мировой войны». М. 1957, стр. 302—303.

⁴² ЧОПА, ф. 288, оп. 1, д. 1390, л. 172.

летов-истребителей «Як-1», «ЛАГГ-3», «МИГ-3»; бомбардировщиков «Пе-2» и штурмовиков «ИЛ-2», наводивших ужас на вражеские войска и прозванных ими «Черной смертью».

С большим вдохновением выполняли самолетостроители задания партии и правительства по выпуску боевых аэропланов. Конструктор С. Ильюшин вспоминает, какой огромный трудовой подъем охватил рабочих, когда они узнали о правительственной телеграмме на имя директора завода, что «самолеты «ИЛ-2» нужны нашей Красной Армии, как воздух, как хлеб». Правительственные телеграммы были направлены на заводы, выпускавшие штурмовики. Через два месяца после эвакуации авиационных заводов на восток штурмовики снова пошли на фронт⁴³.

На заводах ширилось движение за высокую производительность труда, росло число двухсотников, трехсотников, многостаночников, рационализаторов. В течение первых четырех месяцев войны на одном авиационном заводе поступило 330 предложений, из которых 179 были реализованы и дали около миллиона рублей экономии⁴⁴. На другом заводе бригады комсомольско-молодежной бригады фрезеровщиков Василий Голошапов за один военный год внес 150 рационализаторских предложений. Реализация одного из них дала заводу 50 тыс. руб. годовой экономии и позволила выполнять производственное задание на 400—700%. Голошапов был инициатором внедрения многоместных приспособлений на фрезерных станках, что обеспечило рост производительности труда в 8 раз⁴⁵. Крупным рационализатором производства стал бригадир комсомольско-молодежной бригады токарь завода Виктор Алексеев. Выполнение каждого задания, порученного бригаде, сопровождалось введением коренных усовершенствований технологического процесса и методов обработки. 16 рационализаторских предложений Алексеев внес один и 42— вместе со своей бригадой, ускорив в 2—3 раза процесс обработки деталей⁴⁶.

На авиационных заводах широко распространились призывы: «Не выполнив задания, домой не уходи!», «Пообещал — сделай!». Люди трудились не покладая рук. Столяры Смолин и Елхин, работая на изготовлении стапеля, не уходили из цеха двое суток и выполнили задание досрочно⁴⁷. Каждый день упорного труда для фронта рождал героев и новаторов, ломавших нормы мирного времени. На одном из заводов рабочие заметили, что стрелка прибора, установленного на печи, начала падать. Для предотвращения аварии требовался срочный ремонт. Чтобы выиграть время, электромонтеры Павлов, Сухов, Горбов, Чистяков и Волков взялись устранить дефект печи, не охлаждая ее. Приняв самые простейшие меры защиты от ожогов, они по очереди спускались в раскаленную печь и устранили неисправность⁴⁸.

В результате трудового энтузиазма рабочих и работниц, инженеров и служащих, изобретательности и талантливости советских конструкторов Советская Армия в ходе войны получила многие тысячи боевых самолетов. Наша авиация, наносившая сокрушительные удары по врагу, развеяла миф о непобедимости фашистского военно-воздушного флота.

Значительно была увеличена производственная мощь артиллерийских предприятий и заводов по производству вооружения и боеприпасов. Промышленность обеспечила вооружение вновь формируемых частей и соединений артиллерии, восполнение потерь артиллерийского вооруже-

⁴³ В. П. Московский. Военно-воздушные силы Советского Союза. М. 1950, стр. 75.

⁴⁴ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 23, ед. хр. 74, св. 324, л. 118.

⁴⁵ Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи. О работе комсомольско-молодежных бригад на промышленных предприятиях Советского Союза, л. 21.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Архив ВЦСПС, ф. 111, оп. 3, д. 21, л. 138.

⁴⁸ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 23, ед. хр. 74, св. 324, лл. 119—122.

ная, особенно в первом году войны и огромного расхода боеприпасов. Конструкторская мысль непрерывно совершенствовала новые образцы орудий в соответствии с требованиями военного времени.

В начале войны артиллерийские заводы освоили производство новой 76-миллиметровой пушки с высокими техническими качествами⁴⁹. Во много раз возросло производство зенитной артиллерии и выпуск основного ее оружия — 85-миллиметровой зенитной пушки и других орудий, а также средств управления огнем.

Промышленность освоила производство реактивных артиллерийских установок. Развернулось массовое производство ранее созданных снарядов, а к июню 1942 г. были созданы снаряды «М-30», обладавшие высокими боевыми качествами. Изыскивая наиболее эффективные средства борьбы против вражеских танков, конструкторы в 1942 г. разработали и ввели в производство кумулятивные снаряды (первоначально для орудий калибра в 55—122 мм)⁵⁰.

В начале войны массовым средством борьбы против танков врага являлись противотанковые ружья, серийное производство которых развернулось во второй половине 1941 года. Первые образцы самоходной артиллерии, как мощного средства противотанковой борьбы, промышленность в небольшом количестве дала летом 1941 г., продолжая осваивать более совершенные конструкции. Война потребовала развертывания в больших масштабах производства истребительной противотанковой артиллерии, на которую легла основная тяжесть борьбы с танками врага.

Военная промышленность накапливала опыт массового производства новой техники, кадры рабочего класса становились квалифицированнее, конструкторы неустанно работали над созданием новых видов оружия и боевой техники. В неразрывной связи с ростом военной промышленности находилось техническое оснащение Советской Армии, рост ее боевой мощи. Достаточно сказать, что к концу 1941 г. 60—70% всего танкового парка боевых машин составляли новые средние и тяжелые танки⁵¹.

Особое значение для развития всего военного производства имела металлургическая промышленность. Временная оккупация немецкими захватчиками южной металлургии, которая давала 2/3 всего производства металлов, поставила нашу страну перед серьезными трудностями. Рост мощности черной металлургии поэтому являлся жизненно важной военно-хозяйственной задачей. Центр производства чугуна, стали, проката был перенесен в восточные районы — на Урал и в Сибирь.

До войны восточная металлургия производила преимущественно рядовой металл, но не давала высококачественных сталей, броневых листов и поковок для танков и самолетов, труб и металлоизделий. Не было для этого и соответствующей материально-технической базы. Поэтому основная задача состояла в том, чтобы изменить специализацию восточной металлургии, превратить ее в металлургию высококачественных сталей и проката новых профилей.

Выполняя эту задачу, советские металлурги внесли много нового в теорию и практику. Они применили новый способ выплавки высоколегированной, в том числе броневой, стали в крупных мартеновских печах, тогда как обычно такая сталь получалась в электропечах или специальных печах небольшой емкости. В течение первых трех месяцев войны на

⁴⁹ М. Г. Усенков. Развитие советской артиллерии за 40 лет. «Труды» Ленинградского ордена Ленина Краснознаменного высшего артиллерийского инженерного училища. Т. 2. Л. 1956, стр. 130.

⁵⁰ Там же, стр. 130, 131.

⁵¹ «История военного искусства». Т. II. М. 1956, стр. 287.

Магнитогорском и Кузнецком комбинатах, Ново-Тагильском, Златоустовском и имени Серова металлургических заводах была освоена выплавка высококачественных сложнлегированных сталей: броневой, снарядной, шарикоподшипниковой, автоматной и других марок.

Одновременно был организован прокат высококачественного металла, особенно броневой стали. Уральские и сибирские металлурги проявили здесь много творческой инициативы. Когда 22 июня 1941 г. магнитогорские металлурги получили первый военный заказ на броневую сталь, то они, не имея специального оборудования, решили освоить производство ее на имевшемся оборудовании, в обычных мартеновских печах, и прокатывать на блюмингах. Инженеры и техники, рабочие и мастера, с подлинным героизмом решив сложную задачу, дали броневой лист для танков на полтора месяца раньше срока, установленного правительством⁵². Рабочие Кузнецкого металлургического комбината освоили прокат броневых листов на рельсобалочном стане, на котором до войны прокатывалась рядовая сталь.

Для создания новых баз по производству броневых листов было использовано оборудование эвакуированных предприятий. По решению Государственного Комитета Обороны на один из уральских металлургических заводов эвакуировали из Ленинграда мощный броневой стан Кировского завода с полным оборудованием. 10 сентября, через два с половиной месяца после эвакуации, он вступил в строй. Второй бронепрокатный стан, самый мощный в СССР, был эвакуирован с Мариупольского завода имени Ильича и установлен на одном из металлургических заводов Востока. Там же в июле 1942 г. был введен в эксплуатацию прокатный стан, эвакуированный с завода «Запорожсталь»⁵³.

Уже в декабре 1941 г. по сравнению с июлем того же года выпуск броневой стали заводами восточной металлургии возрос в 19 раз. Только на Урале в январе 1942 г. производство ее равнялось полугодовому производству на всех заводах страны в довоенный период⁵⁴. Возрастал удельный вес высококачественного проката в общем производстве металлов. Через четыре месяца после начала войны выпуск его в восточных районах возрос вдвое по сравнению с довоенным и почти достиг уровня всего довоенного производства в СССР. Доля высококачественного проката в металлургической промышленности Советского Союза увеличилась с 30,1% в 1941 г. до 62,5% в 1942 году⁵⁵. Развитие высококачественной металлургии явилось надежной гарантией непрерывного роста выпуска вооружения и боеприпасов. По темпам развития качественной металлургии Советский Союз даже в условиях войны опережал США, Англию и другие капиталистические страны. Легированный прокат, составлявший в общем выпуске проката в СССР (только по предприятиям Наркомчермета) в 1940 г. 6,3%, возрос в 1943 г. до 20,6%. В США максимальная доля легированной стали в слитках составляла в 1943 г. 14,9%, в Англии — 12,3%⁵⁶.

Развитие высококачественной металлургии требовало увеличения выпуска ферросплавов. Не имея соответствующей материально-технической базы, металлурги использовали для этого внутренние ресурсы доменного производства. Коллектив доменщиков завода имени Серова во главе с начальником доменного цеха М. Х. Лукашенко и коллектив доменщиков печи № 2 Нижне-Тагильского завода имени Куйбышева в содружестве с учеными Уральского филиала Академии наук СССР предложили принципиально новое решение проблемы выплавки феррохрома в обычных

⁵² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2399, л. 11.

⁵³ ЦГАОР и СС, Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 2, ед. хр. 91, л. 4.

⁵⁴ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 91.

⁵⁵ Там же, ф. 8, оп. 12, д. 151, л. 117.

⁵⁶ Там же, л. 139.

доменных печах вместо электропечей. Кроме того, строились новые ферросплавные заводы на Урале и в Казахстане, создавалось новое для восточных районов производство ферромарганца из местных марганцевых руд взамен привозной руды из Никополя и Чиатур.

С первых дней войны в восточных районах страны получило развитие производство металлоизделий (метизов): тросов, пружин, стальной проволоки, холоднокатаной ленты из легированных сталей и др. На Урале и в Сибири, где до войны производилось всего 7,9% общесоюзного выпуска труб, была создана мощная трубная промышленность в результате реконструкции Ново-Трубного и Старо-Трубного заводов и расширения их путем установки оборудования эвакуированных трубных заводов. Заново создали производство тонкостенных труб для авиации и труб больших диаметров для артиллерии, а также баллонов и корпусов бомб и минометов⁵⁷.

Таким образом, задача перестройки на военный лад металлургической промышленности и создания высококачественной металлургии в восточных районах страны была успешно решена Советским государством.

Применительно к условиям войны перестраивалась работа топливно-энергетических отраслей промышленности. Временная потеря Донбасса и Мосбасса, дававших до войны 62,5% всей добычи угля, вызвала большие трудности в обеспечении промышленности топливом. Основным угольным бассейном стал Кузбасс, неизмеримо возросло значение Караганды, угольных месторождений Урала, Дальнего Востока, Приморья и других. Включившись в социалистическое соревнование, шахтеры восточных районов добились выполнения и перевыполнения производственных заданий 1941 года. Однако в конце 1941 г. топливная база стала отставать от возросших потребностей военной промышленности.

В течение 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял ряд неотложных мер по увеличению добычи угля в Кузбассе, Караганде, в Челябинском и Кизеловском бассейнах Урала.

Важным условием выполнения государственного плана явилось коренное улучшение партийной и массово-политической работы в угольных районах. Выполняя решения Центрального Комитета партии, партийные организации возглавили перестройку работы шахт. Они перераспределили партийные и комсомольские силы, направив коммунистов на решающие участки подземных работ. Так, Челябинская партийная организация направила в угольную промышленность 800 человек партийно-комсомольского актива⁵⁸. Правительство мобилизовало для работы в Кузбассе 31 тысячу новых рабочих, а также большое количество инженерно-технических работников. Часть кадров прибыла по эвакуации из Донбасса. Комсомольская организация Кузбасса из 2 801 чел. своего общего состава почти 2 тыс. направила на подземные работы, из них 1 650 — на ведущие горняцкие профессии⁵⁹.

На участках, в забоях и лавах были созданы партийные группы, выделены пропагандисты и агитаторы, на крупные шахты назначены партторги ЦК, для оперативного руководства работой угольной промышленности в горкомах и ряде райкомов партии образованы угольные отделы. Разукрупнение комбинатов и трестов помогло усилить хозяйственное руководство угольными районами. Пересмотрена была заработная плата, укреплена трудовая дисциплина. Шахты включились во всесоюзное социалистическое соревнование, началось соревнование комсомольско-молодежных бригад. Среди молодых угольщиков Кузбасса в конце 1942 г. насчитывалась тысяча двухсотников и трехсотников⁶⁰.

⁵⁷ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 11, л. 36; ф. 8, оп. 5, д. 3, л. 58.

⁵⁸ ЧОПА, ф. 288, оп. 1, д. 888, л. 10.

⁵⁹ Архив ЦК ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1942 г., д. 12, л. 4; д. 13, л. 10.

⁶⁰ Там же, д. 12, л. 4.

Подъем угольной промышленности стал общим делом рабочего класса. Широкое распространение получило шефство рабочих промышленных предприятий над отдельными шахтами и участками, а также социалистическое соревнование за лучшее выполнение заказов угольной промышленности.

Правительство оказало Кузбассу, как основному угольному бассейну, большую материально-техническую помощь. За 4,4 месяца Кузбасс получил 16 тыс. погонных метров транспортерной ленты, свыше 28 тыс. метров кабеля, 10 тыс. метров троллейного провода, 19 электровозов, 119 конвейерных приводов, 9 тыс. рештаков и другой техники и материалов⁶¹. Улучшилось снабжение шахтеров спецодеждой и обувью, продовольствием и промышленными товарами. В результате всех этих мероприятий удалось преодолеть отставание угольной промышленности и значительно поднять угледобычу.

Война предъявила новые, повышенные требования к нефтяной промышленности, особенно возрос спрос на авиабензин и другие виды моторного топлива и нефтепродуктов.

В первый год войны были открыты десятки новых нефтяных и газовых месторождений в Башкирской АССР, Куйбышевской области, в Средней Азии, в Азербайджанской ССР, на острове Сахалин и в других районах. Совершенствовались процессы добычи нефти, применялось турбинное бурение. В Сызрани, Красноводске, Орске строились нефтезаводы с химической переработкой нефтяного и газового сырья. Усиленными темпами продолжалось освоение Волго-Уральского нефтяного района, где были открыты мощные залежи девонской нефти.

На военные рельсы была поставлена машиностроительная промышленность, освоившая в минимальные сроки выпуск продукции для фронта. В Свердловской области, например, в ноябре 1941 г. количество заводов, переведенных на военные заказы, по сравнению с началом войны утроилось. Расширилась и номенклатура выпускаемых изделий. В июне 1941 г. выпускалось 7, в октябре — 24 вида боеприпасов и вооружения⁶².

Сталелитейные и чурунолитейные цехи предприятий были переведены на производство корпусов снарядов и мин, производство мотоциклов было использовано для выпуска стрелкового вооружения, производство тракторов — для изготовления танков, производство часов — для выпуска взрывателей к снарядам.

Оккупация важнейших промышленных районов привела к потере крупных производственных предприятий химической промышленности. Оборудование химических заводов юга и центра страны и основные кадры были эвакуированы в восточные районы, где расширились ранее действовавшие и созданы новые предприятия и цехи. Химическая промышленность была переключена на выпуск специальных химикатов. Наибольшее развитие получила азотная промышленность, являющаяся наряду с металлургией основой современной войны. Сократив производство удобрений и других химикатов, идущих на мирные цели, азотная промышленность перешла к производству крепкой азотной кислоты, необходимой для изготовления пороха и других взрывчатых веществ. В 1942 г. в восточных районах было произведено этой кислоты больше, чем производилось в 1940 г. на всей территории СССР. Коксохимические заводы увеличили выпуск боевой продукции. Группа работников Кемеровского азототукового завода во главе с директором Сорокиным разработала и освоила метод концентрирования серной кислоты, идущей на производство боеприпасов.

В восточных районах были построены предприятия основного органического синтеза, заново созданы производства пластмасс, химико-фар-

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1338, л. 40.

⁶² «Правда», 5 ноября 1941 года.

мацевтическое и красителей. Крупным центром химической промышленности стал Кузбасс.

На удовлетворение нужд фронта переключилась легкая и пищевая промышленность, а также местная промышленность и промкооперация, предприятия которой стали производить ручные гранаты, снаряды, автоматы, пулеметные ленты, санитарные носилки, военное обмундирование и другую военную продукцию. Мебельные фабрики начали выпускать детали для самолетов и вооружения, заводы фруктовых вод — бутылки с горючей смесью, заводы пластмасс — детали боеприпасов. Перестройка на военный лад промышленных предприятий, выпускавших до войны гражданскую продукцию, сыграла большую роль в увеличении выпуска продукции для фронта.

Мощной материально-технической базой военного производства являлась тяжелая индустрия, о росте которой партия и правительство непрерывно заботились на протяжении всей войны.

Высокие темпы капитального строительства обеспечивались крупными капиталовложениями в народное хозяйство. Если во втором полугодии 1941 г. капиталовложения составили 17,8 млрд. руб., то в 1942 г. их объем возрос до 23 млрд. рублей. Строительно-монтажные работы в общем объеме капиталовложений за тот же период возросли с 81 до 83%⁶³. 60% всех капиталовложений переместилось на Урал, в Западную Сибирь и другие восточные районы, тогда как до войны на них приходилось лишь несколько более 30%⁶⁴. Только в 1942 г., по данным Промбанка, в восточных районах страны насчитывалось 10 315 новостроек. Масштабы строительства превышали довоенные примерно на 35%⁶⁵.

Усиленными темпами развертывалось строительство предприятий черной металлургии. В конце 1941 г. был принят план роста мощности черной металлургии на Урале и в Сибири. В результате только в 1942 г. в восточных районах было введено в действие 28 крупных металлургических агрегатов, в том числе 4 коксовых батареи, 5 мартеновских и 3 доменных печи, 8 электропечей, 17 прокатных и трубопрокатных станов⁶⁶ и т. д. В строй вступили также новые предприятия по производству алюминия, магния, олова, цветного проката.

Особенное значение имели увеличение энергетических ресурсов и ликвидация образовавшейся диспропорции между растущей мощностью промышленности восточных районов и их энергетическим обеспечением. Достаточно сказать, что для предприятий и новостроек Урала в 1942 г. не хватало 300 тыс. квт электроэнергии⁶⁷. В 1941—1942 гг. Государственный Комитет Обороны принял более десяти постановлений о строительстве новых средних, малых районных и заводских электростанций, обеспечиваемом крупными капиталовложениями. Если в 1940 г. капиталовложения составляли 27 млн. руб., то в 1941 г. освоено 54 млн. руб., а в 1942 г. — 92 млн. рублей⁶⁸. В 1942 г. в СССР было установлено 100 крупных и средних турбин и около 100 котлов. В строй действующих вступили

⁶³ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 159.

⁶⁴ Б. Соколов. Промышленное строительство в годы Отечественной войны. М. 1946, стр. 20.

⁶⁵ Н. Лерский. Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны. Госполитиздат. 1945, стр. 10.

⁶⁶ ЦГАОР и СС, Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 4, д. 16, л. 206.

⁶⁷ ЧОПА, ф. 288, оп. 1, д. 218, л. 5.

⁶⁸ Архив ВЦСПС, ф. 1, д. 119, VIII пленум ЦК союза рабочих промышленного строительства Урала и Западной Сибири, 7—10 июля 1944 г., л. 7.

ли Челябинская ТЭЦ, Карагандинская ГРЭС, Рыбинская ГЭС и другие. Около 60% мощности введенных в 1942 г. электростанций приходилось на районы Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии⁶⁹.

Новое строительство шахт способствовало постепенному росту добычи угля. В 1942 г. в Кузбассе началось строительство 34 шахт. На Южном Урале в 1942 г. и первой половине 1943 г. были пущены в эксплуатацию 17 шахт общей мощностью 2,5 млн. т угля в год. В Пермской области в 1942 г. заложили 18 шахт мощностью 6,5 тыс. т в сутки⁷⁰. Началось освоение крупных месторождений, в том числе Печорского угольного бассейна.

Для обеспечения углем черной металлургии форсировалось строительство шахт с коксующимися углями и углеобогатительных фабрик.

Строительство в нефтяной промышленности сосредоточивалось в Поволжье, Казахстане и Средней Азии. Здесь во время войны были введены в строй новые скважины и промыслы и расширены действующие, к важнейшим промышленным районам проложены нефтепроводы.

С 1942 г. развернулось крупное строительство предприятий машиностроения. Было восстановлено и пущено в эксплуатацию оборудование краматорских заводов тяжелого машиностроения, харьковских и брянских машиностроительных заводов, донбасских заводов угольного машиностроения.

На Урале, в Сибири и в Поволжье началось сооружение новых предприятий, производящих оборудование для металлургических заводов и угольных шахт, расширялись и строились турбинные заводы, заводы котлостроения, станкостроения, паровозо- и вагоностроения, автомобильные заводы, заводы подъемнокранового и кузнечно-прессового, энергетического, химического оборудования, электротехнической и радиопромышленности и т. д.

Героический труд строителей явился решающим условием выдающихся успехов промышленного строительства военных лет. Большую патристическую инициативу проявил ленинский комсомол, объявив комсомольско-молодежным строительством Магнитогорской, Ново-Тагильской и Чусовской домен. На стройки и промышленные предприятия страны комсомол послал 100 тыс. человек молодежи⁷¹. Партийные организации, созданные на этих объектах, возглавили социалистическое соревнование бригад. На Урале и в Сибири социалистическим соревнованием было охвачено до 90% всех строительных рабочих. В борьбе за высокую производительность труда широкое распространение среди строителей получило движение, начатое Василием Шалаевым, бригадиром строителей одного из танковых заводов. Его бригада сначала тратила на закладку фундамента 48 часов, а после того, как каждый член бригады овладел специальностями землекопа, каменщика, штукатура, стекольщика, ту же работу стали выполнять за 12 часов. Сам В. Шалаев овладел восемью специальностями⁷².

В начале войны на Ново-Тагильском металлургическом заводе и Магнитогорском комбинате за два с половиной месяца были построены здания для прокатных станов площадью по нескольку тысяч квадратных метров, в короткий срок пущен Челябинский металлургический завод, за восемь месяцев сооружена доменная печь Чусовского металлургического завода.

Крупнейшая в СССР и в Европе доменная печь № 5 мощностью 1 400 т чугуна в сутки, на строительство которой до войны понадобилось бы полтора года, была построена и пущена в эксплуатацию за 7—8 меся-

⁶⁹ Б. Соколов. Указ. соч., стр. 22.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2401, л. 104; ед. хр. 1210, л. 9.

⁷¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1943 г., д. 14, л. 10.

⁷² Архив ВЦСПС, ф. 1, д. 119, л. 17.

цев, причем $\frac{2}{3}$ строительных и монтажных работ были выполнены в течение последних трех месяцев.

Капитальное строительство явилось прочной материальной основой военной экономики Советского Союза и позволило уже в первой половине 1942 г. ввести в строй ряд крупных заводов и увеличить выпуск военной техники.

В военной перестройке и развертывании промышленного производства решающую роль сыграли кадры. В связи с призывом в Советскую Армию, а также временной оккупацией ряда промышленных районов численность рабочих и служащих уменьшилась. Если к концу 1940 г. в народном хозяйстве было занято 31,5 млн. рабочих и служащих, то к концу 1941 г. их насчитывалось 18,5 миллиона. Советское правительство осуществило ряд мероприятий, обеспечивших дополнительную загрузку производственного аппарата и перераспределение трудовых резервов страны.

Был изменен режим рабочего времени, рабочий день увеличен с 8 до 11 часов, введены обязательные сверхурочные работы, отменены очередные и дополнительные отпуска, военные предприятия перешли на круглосуточную работу. Для обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности было мобилизовано трудоспособное городское население — мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 50 лет.

В необходимых случаях советские органы привлекали граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных и строительных работ, заготовки топлива и т. д. В военное производство была переведена часть служащих.

Все эти меры полностью отвечали жизненным интересам Советского государства и поэтому получили всенародное одобрение и поддержку.

Высокий патриотизм проявили советские женщины. Многие из них пришли на производство, чтобы достойно заменить своих мужей, сыновей и братьев. Число женщин в промышленности возросло с 41 % в 1940 г. до 52% в 1942 году⁷³. Женщины заменили мужчин во всех отраслях промышленности, в том числе в металлургической, угольной, химической. Например, число женщин, занятых в черной металлургии восточных районов, возросло с 16,6% в 1940 г. до 40,9% в 1943 году⁷⁴.

В период войны кадры промышленных рабочих пополнялись студентами, учащимися средних школ, сельской молодежью. За первый военный год на предприятия Новосибирской области пришло 180 тыс. молодых рабочих, Челябинской области — 200 тысяч. Значительное молодежное пополнение получила военная промышленность. За один год войны авиационная промышленность получила 200 тыс. рабочих, из них почти половина — в возрасте от 15 до 20 лет⁷⁵.

Важным источником пополнения промышленности рабочей силой являлись государственные трудовые резервы, которые в 1941—1942 гг. передали промышленности и транспорту свыше миллиона квалифицированных рабочих⁷⁶.

В связи с большим притоком молодых рабочих важное значение приобрело производственно-техническое обучение. Основной и наиболее массовой формой подготовки новых рабочих стало индивидуальное обучение новичков опытными рабочими непосредственно на предприятии.

Через систему курсов и краткосрочных школ, методом индивидуального бригадного ученичества для промышленности в первый период вой-

⁷³ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 111.

⁷⁴ ЦГАОР и СС, Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 3, д. 9, л. 66.

⁷⁵ Архив ВЦСПС, ф. 111, оп. 3, д. 21, лл. 261, 265.

⁷⁶ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 115.

ны было подготовлено более 6,5 млн. рабочих массовой квалификации⁷⁷. Только в течение 1942 г. по основным отраслям народного хозяйства было подготовлено 2,2 млн. квалифицированных рабочих, кроме того, повысили квалификацию 1,1 млн. человек, из них 560 тыс. в промышленности и 420 тыс. на транспорте. Всего индивидуально-бригадными методами обучено 900 тыс. человек⁷⁸.

Партия и правительство сохранили высокий уровень обеспечения промышленности инженерным составом. Например, насыщенность основного производства черной металлургии инженерами по отношению к числу рабочих на протяжении всей войны сохранялась на довоенном уровне и равнялась 2,4%, в то время как в США инженеры в черной металлургии даже в мирное время (по данным 1930 г.) составляли 1,5%⁷⁹.

В связи с новым размещением промышленности возросло количество инженерно-технических работников в восточных районах. Если в 1940 г. в восточной металлургии было занято 13 тыс. инженерно-технических работников, то в 1941 г. — 14,9 тыс., а в 1942 г. — 20,4 тыс. человек⁸⁰. В тяжелых условиях войны не прекращалась подготовка технических кадров. Несмотря на сокращение количества учебных заведений в связи с вражеской оккупацией части территории страны, высшие учебные заведения и техникумы продолжали работать в тыловых районах. В высших учебных заведениях и техникумах Наркомата черной металлургии обучалось 13,1 тыс. студентов в 1941 г. и 10,7 тыс. — в 1942 г. (в 1940 г. — 11,2 тыс. чел.)⁸¹.

В годы Великой Отечественной войны рабочий класс сохранил и умножил свои революционные традиции. «Надо быть в эти исторические дни на заводах и фабриках для того, чтобы воочию видеть силу рабочего класса, — писала в те дни «Правда», — ...видеть, как рабочий класс сплочен и един, как велика его уверенность в победном исходе поединка, навязанного нашему народу гитлеровской Германией»⁸². Рабочий класс еще больше сплотился вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, трудился не покладая рук для полной победы над врагом. Многие выполняли нормы за себя и за своего товарища, ушедшего на фронт. На московском заводе «Красный пролетарий» токарь Фролов обслуживал два станка, а когда призвали в армию токаря Котова, Фролов стал обслуживать и его станки, выполняя сменную норму на 500—700%⁸³. Наибольшее распространение движение двухсотников получило среди молодых рабочих. На предприятиях Москвы насчитывалось 12 800 двухсотников и трехсотников, в Новосибирской области — 5 434 двухсотника, в Хабаровском крае — 1 800⁸⁴. В Свердловской области каждый третий комсомолец выполнял норму на 200 и выше процентов. Участники соревнования пересматривали и совершенствовали технологию производства, старались лучше использовать оборудование и сократить затраты труда, топлива, сырья, материалов и электрической энергии на единицу выпускаемой продукции, ликвидировать брак, на том же оборудовании дать больше продукции высокого качества.

Сталеплавильщики Урала и Сибири развернули борьбу за выпуск высококачественных сталей скоростными методами. На Магнитогорском комбинате первые скоростные плавки в период войны провел коммунист-сталевар мартеновского цеха № 3 Бурашников, один из инициаторов вахты металлургов «Все для фронта»; в июле 1941 г. он дал 3 скоростных

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Архив ЦК ВЛКСМ. Из материалов к отчету ЦК XI съезду комсомола, д. 12.

⁷⁹ ЦГАОР и СС, Министерство черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 5, д. 3, л. 281.

⁸⁰ Там же, оп. 3, д. 9, л. 66.

⁸¹ Там же, оп. 5, д. 3, л. 286.

⁸² «Правда», 8 июля 1941 года.

⁸³ «Правда», 27 июня 1941 года.

⁸⁴ Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, д. 14, 1943 г., л. 4.

плавки⁸⁵. Движение скоростников с огромной силой развернулось в дни предоктябрьского социалистического соревнования 1941 г., начатого по инициативе коллектива 1-го Московского подшипникового завода. Искусством скоростного сталеварения овладели сталевары Верх-Исетского металлургического завода Нурулла Базетов, завершивший выполнение годового плана 1941 г. 19 октября на 126%, Нещетаев — 22 сентября, Ведерников — 20 октября. Сталевары Верх-Исетского завода из 259 плавков в октябре 1941 г. 102 плавки провели скоростным методом. Знатный уральский сталевар Сороковой выполнял сменные задания до 170%. Отличных показателей добились лучшие сталевары-скоростники Кузнецкого металлургического комбината — Чалков, Васильев, Ляхов, Трегубов⁸⁶.

Инициаторами скоростного сталеварения на машиностроительных заводах Востока выступили сталевары Уралмашзавода Ибрагим Валеев и Дмитрий Сидоровский, добившиеся съема стали с одного квадратного метра пода печи 15,3 и 15,6 тонны⁸⁷. По их почину началось соревнование сталеплавильных цехов металлургических и машиностроительных заводов Урала.

В борьбе за повышение производительности труда возникло движение тысячников. Нижнетагильский фрезеровщик Дмитрий Босый, оснастив свой станок простыми, но эффективными приспособлениями, овладел высокопроизводительным методом обработки металла и перешел на многостаночную работу. 12 февраля 1942 г., став на трудовую вахту в честь 24-й годовщины Советской Армии, Босый перевыполнил сменное задание в 14 с лишним раз⁸⁸. Начиная с этого времени Босый давал по 10 и больше норм. В ночь на 20 марта 1942 г. он закончил выполнение годового задания. Метод Босого получил распространение в ряде отраслей промышленности.

Наибольшее число тысячников дали молодые рабочие Поволжья, Урала, Сибири. В 1942 г. на предприятиях Куйбышевской области было 48 тысячников, Свердловской — 30, Новосибирской — 200⁸⁹. Имена первых тысячников военного времени — Дмитрия Босого, Владимира Лаврентьева, Василия Шубина — стали известны всей стране.

Первые комсомольско-молодежные бригады возникли в сентябре 1941 г. на Уралмашзаводе. В начале декабря там насчитывалось уже 13 комсомольско-молодежных бригад, 6 смен и 1 пролет⁹⁰. Почти одновременно такие бригады были созданы на Горьковском автозаводе. Бригада молодого мастера инструментально-штамповочного цеха Тихомирова выполнила сменное задание на 230%, а сам бригадир — на 300%. Весть об этом успехе быстро разнеслась по заводу. Во многих цехах начали возникать комсомольско-молодежные бригады⁹¹.

Фронтные бригады явились инициаторами социалистического соревнования за выпуск сверхплановой продукции, которое получило широкий размах в связи с подготовкой к 24-й годовщине Советской Армии. Комсомольцы и молодежь 28 областей и республик Союза дали сверх плана пушки для 7 полков, орудия для 5 бригад, минометы для 2 бригад, моторы и приборы для 10 авиаэскадрилий, а кроме того, 52 тыс. т угля и 1 300 т проката⁹².

Отвечая на призыв Коммунистической партии, рабочий класс развернул всесоюзное социалистическое соревнование. Его идея, зародившаяся в коллективах передовых предприятий черной металлургии, авиационной

⁸⁵ ЧОПА, ф. 779, оп. 4, л. 13, л. 21.

⁸⁶ Архив ВЦСПС, ф. 1, д. 16, 1941 г., лл. 59, 62; д. 134, 1942 г., л. 2.

⁸⁷ «Правда», 22 марта 1942 года.

⁸⁸ «Большевик», 1942, № 6, стр. 4.

⁸⁹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1943 г., д. 14, л. 4.

⁹⁰ Газета «За тяжелое машиностроение», 29 октября 1941 года.

⁹¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1944 г., д. 5, л. 1.

⁹² Там же, д. 11, 1943 г., стр. 296.

и танковой промышленности, вскоре была подхвачена рабочими и колхозниками всей страны. В мае 1942 г. во всесоюзное соревнование включилось более 20 отраслей народного хозяйства⁹³.

Основное условие соревнования состояло в выпуске продукции сверх плана. Инициатор соревнования — коллектив Кузнецкого металлургического комбината обязался выдать в мае сверх плана 3 тыс. т кокса, 4 тыс. т чугуна, 6 тыс. т стали, 5 тыс. т качественного проката, 1 тыс. т марганцевой руды.

Коммунистическая партия поддержала патриотическое движение рабочего класса и подняла соревнование на высокую ступень всенародного движения за всестороннюю и деятельную помощь фронту. Были учреждены Красные знамена ЦК ВКП(б), ВЦСПС, Государственного Комитета Обороны, наркоматов. Во второй половине 1942 г. активы и пленумы местных партийных организаций рассмотрели вопросы улучшения организационно-партийной и массово-политической работы на предприятиях в условиях всесоюзного социалистического соревнования.

В ходе соревнования возникли новые его формы, например, соревнование по профессиям. На заводах черной металлургии проходило соревнование на звание лучшего горнового, сталевара, вальцовщика; на предприятиях авиационной и танковой промышленности — на лучшего кузнеца, литейщика, слесаря.

В результате всесоюзного социалистического соревнования производительность труда в целом по промышленности, несмотря на вовлечение в производство новых рабочих, в 1942 г. выросла на 19%, в авиационной промышленности — более чем на 30%, в промышленности вооружения — на 15%, в тяжелом машиностроении — на 11%, в танковой промышленности — на 38%⁹⁴, в черной металлургии — на 11%⁹⁵.

Это вызвало снижение себестоимости продукции во всей государственной промышленности в 1941 г. на 0,9%, в 1942 г. — на 5,9%⁹⁶ и позволило в течение двух лет войны снизить более чем в два раза отпускные цены на вооружение, боеприпасы и снаряжение⁹⁷.

Широко развернулось движение рационализаторов и изобретателей. На заводах боеприпасов за вторую половину 1942 г. поступило 24 тыс. предложений по рационализации и усовершенствованию производства. Проведение в жизнь только 1/3 этих предложений дало возможность сэкономить 4,8 тыс. т черных металлов и 3,4 тыс. т цветных металлов. Денежная экономия выразилась в 259 млн. рублей⁹⁸.

На фабриках и заводах рабочие изыскивали новые, более совершенные методы труда, дававшие возможность произвести больше продукции. На одном из авиационных заводов слесарь Назаров при обработке деталей фюзеляжа заменил опилку штамповкой, в результате чего одну деталь он обрабатывал за 8 секунд и производительность его труда повысилась в 90 раз⁹⁹.

В ходе соревнования улучшилась организация труда, окрепла дисциплина, меньше стало рабочих, не выполнявших нормы.

Основным результатом всесоюзного социалистического соревнования явился неуклонный подъем промышленного производства. В сентябре 1942 г. черная металлургия достигла наивысшего за год уровня производства чугуна, стали и проката. Досрочно выполнила план третьего квартала станкоинструментальная промышленность. Возросла добыча угля и

⁹³ Архив ВЦСПС, ф. 99, оп. 6, д. 5, л. 33.

⁹⁴ «Правда», 7 апреля 1943 года.

⁹⁵ Подсчитано автором по материалам Архива Министерства черной металлургии СССР.

⁹⁶ «Справочник пропагандиста», 1949, стр. 3.

⁹⁷ «Финансы СССР за XXX лет». М. 1947, стр. 70.

⁹⁸ «Правда», 7 апреля 1943 года.

⁹⁹ Там же.

нефти. В течение первых четырех месяцев всесоюзного социалистического соревнования авиационная промышленность страны перевыполнила план выпуска истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. В октябре 1942 г. Кировский завод выпустил тяжелых и средних танков на 19% больше, чем в сентябре 1941 года.

В результате большой организаторской работы Коммунистической партии и самоотверженного, героического труда рабочего класса перевод промышленности с гражданского на военное производство происходил невиданными темпами.

Известно, что милитаризация экономики фашистской Германии заняла 6 лет. Капиталистическим странам антигитлеровской коалиции — США и Англии, перестраивавшим промышленность в несравненно более благоприятных условиях, чем Советский Союз, потребовалось 2—3 года. Советский Союз, принявший на себя основную тяжесть борьбы против фашистской Германии, решал задачи военной перестройки промышленности в тяжелой обстановке войны, огромных трудностей, материальных и людских потерь, эвакуации материальных ценностей и населения, отвлечения на фронт большого числа рабочих, служащих и инженерно-технического персонала. Преодолевая эти безмерные трудности, Советский Союз переключил промышленность на военное производство в течение 3—4 месяцев.

Советский общественный и государственный строй в условиях войны вновь продемонстрировал свои несравненные преимущества перед строем капиталистическим.

Буржуазные историки и экономисты, фальсифицируя историю и пытаясь преуменьшить роль СССР во второй мировой войне, в последнее время усиленно выдвигают версию, что поражение гитлеровской Германии в войне против Советского Союза явилось якобы результатом военных и экономических усилий США. «Своей военной техникой Америка решила и исход второй мировой войны...» — пишут бывшие сподвижники и верные слуги Гитлера¹⁰¹. Лживые утверждения пропагандистов милитаризма и войны опровергаются фактами.

Поставки Советскому Союзу материалов из США не превышали 4% общего объема производства СССР¹⁰². Особенно наглядно это видно на обеспечении оборонной промышленности Советского Союза металлом. Из США в течение трех лет войны поступило 1 160 тыс. т стали и стальных изделий, из Канады — 13,3 тыс. т рельс¹⁰³. О незначительности этих поставок металла свидетельствует тот факт, что один наш Кузнецкий металлургический комбинат в 1941 г. выплавил гораздо больше стали, чем было получено из США за указанный период¹⁰⁴. Кроме того, значительная часть американской легированной стали, полученная по ленд-лизу, по своему качеству не отвечала нашим техническим условиям и не могла быть использована по прямому ответственному назначению на оборонных заводах¹⁰⁵.

В наиболее трудный для советского народа первый период войны Советский Союз не получал от союзников помощи. Подобно тому, как Советская Армия одна противостояла вооруженному до зубов фашистскому хищнику, так и советская экономика самостоятельно вышла победительницей в единоборстве с экономикой фашистской Германии и ее сателлитов.

¹⁰¹ «Итоги второй мировой войны», стр. 607.

¹⁰² «Правда», 11 апреля 1944 года.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ ЦГАОР и СС, Архив Министерства черной металлургии СССР. ф. 8, оп. 13, д. 114, л. 26.

¹⁰⁵ Журнал «Сталь», 1947, № 11, стр. 17.

Основным поставщиком вооружения для Советской Армии являлась военная промышленность Советского Союза, опиравшаяся на свою собственную сырьевую базу, на героический труд рабочего класса и всего советского народа.

Рост промышленности в восточных районах и превращение тыла в несокрушимый арсенал фронта явились важнейшим результатом военной перестройки. Производство военной продукции в 1942 г. по сравнению с 1940 г. возросло на Урале более чем в 5 раз, в Западной Сибири — в 27 раз, в Поволжье — в 9 раз¹⁰⁶.

В 1942 г. уральская промышленность произвела 65,8% общего производства чугуна в стране, 66% стали, свыше 58% проката, 38% цинка, 52% черной и 90% рафинированной меди, 100% магния и алюминия. Промышленность Урала в 1942 г. произвела продукции в ценностном выражении почти столько же, сколько все остальные восточные районы. На Урале производилось 60% средних и 100% тяжелых танков и свыше половины всех боеприпасов, значительная часть авиационной и артиллерийской продукции.

В Сибири в первый период войны в крупных масштабах развивалось машиностроение, специализировавшееся на производстве военной техники и металлообработке, производство вооружения и боеприпасов, возросшее за полтора года войны более чем в три раза¹⁰⁷.

В декабре 1942 г. производство самолетов выросло по сравнению с декабрем 1941 г. в 3,3 раза, авиамоторов — в 5 раз, танков — почти в два раза и дизель-моторов — в 4,6 раза, артиллерийских систем и пулеметов — почти в два раза, авиационных снарядов — в 6,3 раза, мин — в 3,3 раза, реактивных снарядов — почти в два раза¹⁰⁸.

Начиная со второго года войны Советский Союз в среднем ежегодно производил более 30 тыс. танков, самоходных орудий и бронемашин, 40 тыс. самолетов, 100 тыс. минометов, свыше 240 млн. бомб, снарядов и мин, 7 400 млн. патронов¹⁰⁹.

Производство военной продукции к концу 1942 г. превзошло среднегодовой выпуск в Германии по танкам и самолетам в 2 раза, по орудиям — более чем в 4 раза, по минометам — в 5 раз, по винтовкам — в 2,5 раза¹¹⁰. Это была крупная военно-экономическая победа советского народа.

Важнейшим итогом деятельности Коммунистической партии и трудового героизма советского народа явилось создание к концу 1942 г. слаженного и быстро растущего военного хозяйства. Оно обеспечивало непрерывное поступление на фронт боевой техники, восполнение ее потерь и создание крупных резервов вооружения и боеприпасов. Опираясь на достижения военной промышленности, Советская Армия к концу 1942 г. добилась превосходства над фашистской армией в вооружении, в средствах борьбы.

Сила социалистической экономики особенно ярко проявилась в Сталинградской битве зимой 1942—43 г., положившей начало коренному перелому на фронтах Великой Отечественной войны. В Сталинградской битве человечество увидело зарю победы над фашизмом. Накопив боевой опыт и получив мощное техническое оснащение, Советская Армия начала быстрое изгнание врага из пределов родной земли.

¹⁰⁶ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 77.

¹⁰⁷ «Правда», 2 января 1943 года.

¹⁰⁸ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 83—84.

¹⁰⁹ И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. Госполитиздат, 1946, стр. 20.

¹¹⁰ П. А. Белов. Вопросы экономики в современной войне. Госполитиздат, 1951, стр. 211.